

УДК 291.11:297.32

Ислам как универсальная система глобализации локальностей

Мавляутдинов Ильдар Сафиуллович

Кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры религиоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ildarmav@yandex.ru

Аннотация

Формирование новой мировой социокультурной архитектоники, атрибутивно представленное сегодня процессами глобализации/глокализации, неминуемо сопряжено с проблемами различного порядка (в том числе, экономическими, политическими, общекультурными etc). Проблематика мировоззренческого (религиозного) порядка помимо прочего вызывает к жизни и философское осмысление некоторых «перекосов» общественного сознания, как-то увязывание всплеска терроризма (насилия) в мире с идеологией Ислама. В современных условиях, когда реорганизуется сознание, поступки и мышление человека, а также социальные и международные отношения людей, глобализация как стадия формирования «нового мирового порядка», несет в себе дифференцирующее и трансформирующее свойство, затрагивающее личную и социальную жизнь людей – увеличивающееся неравенство людей (стран) трудно не заметить. В данной связи представляется крайне актуальной акцентуация внимания, а также и популяризация знаний об Исламе как миролюбивой универсальной религии, несущей в себе созидательный потенциал социально-политической креатуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Мавляутдинов И.С. Ислам как универсальная система глобализации локальностей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 4А. С. 67-76.

Ключевые слова

Ислам, глобализация, локальность, униглокальный подход Ислама, неравенство, насилие, социальная доктрина Ислама.

Введение

В широком смысле глобализация является процессом мирового масштабирования в социальной, культурной, политической, религиозной, воспитательной и экономической сферах, позволяющий людям жить в единой социальной общности и открывающий путь к единой социокультурной системе, другими словами – это процесс унификации мира. Здесь следует отметить то, что глобализация, как процесс формирования единого порядка в мире, отличается от аналогичных процессов, встречавшихся ранее. Прошлые попытки сформировать некий общий мировой порядок (Пакс Романо и Низами Алем) посредством распространения определенных убеждений, принципов и образа жизни, не стремились к устранению местностей и локальностей, по крайней мере, не на таком уровне, как это происходит сегодня.

Возможно, самой существенной из проблем глобальной ситуации, напрямую связанной с непризнанием «неприемлемых» локальностей, является неравенство, насилие и террор. То есть, связь насилия и террора с мировыми религиями, представляет религиозный аспект глобализации. По этой причине, можно говорить о перераспределении мест мировых религий на мировой сцене под влиянием глобальной ситуации. Несмотря на то, что процесс секуляризации оказал эффективное влияние на современное общество, наблюдается возрождение религии по всему миру [Лукман, 1971, 62; Барбье, 1999, 11]. В процессе этого возрождения, обозначаемого как «возвращение религии», «возвращение святости», «божественная месть», «усиление могущества религии», религия часто предстает перед нами в совершенно другой, радикальной форме. Действительно, сложные процессы, которые были вызваны этим возрождением, повлияли на то, что религии стали ассоциироваться с насилием и террором. Между тем, мирный подход и положение ислама как универсальной религии мира, направленной против насилия и террора, предстает сегодня перед нами как одна из важнейших тем общественного дискутирования.

Глобализация по большей части представляет собой дестабилизирующий процесс, ведущий не к стабильности, а к сложности, активности, беспорядочности и изменчивости. По мнению Баумана [Бауман, 1999, 81], феномен глобализации оборачивается перераспределением привилегий, богатства, ресурсов, власти, свободы, являясь процессом рестратификации в мировом масштабе, в ходе которого формируется новая социокультурная иерархия.

Появление суверенитетов, территориальное разделение и сегрегация идентичностей, чему способствует и превращает в насущную необходимость глобализация рынков и информации, вовсе не означает, что на арене появилось большое количество равных партнеров. То, что для одних – результат свободного выбора, на других обрушивается, как вынуждающая директивная предпосылка. А поскольку число этих «других» неуклонно растет, и они все глубже погружаются в отчаяние, было бы целесообразнее говорить о процессе «глокализации» (glocalization), означающей глобальный контекст «малых пространств» – локусов культурно-цивилизационной идентичности.

В результате процесса глобализации мир входит в процесс гомогенизации и гегемонизации [Мазруи, 1998], по причине которых он подвергается процессу гетерогенизации. Далее глобализация формирует новые условия для создания социальных, культурных и других различий [Пейер, 2002]. Следует отметить, что в некоторых случаях происходит процесс глобализации локальности, вследствие которого локальность имеет действенность в глобальном масштабе. То есть, событие или усовершенствование, произошедшее в какой-либо стране, может затронуть весь мир. К этому относится и глобализация насилия. Нет никакой

разницы в том, кто совершает насилие, будь то государство, группа людей или отдельно взятый человек.

Процессы глобализации неизбежно сопровождаются определенными локальными откликами, способными сформировать единство [Бауман, 1999, 81-82]. Сосуществование глобализации и локализации определяется Рональдом Робертсоном, как глокальность (glocal), возникшая в результате глобализации локальности и локализации глобальности [Робертсон, 1999, 118-121]. Такое глобально-локальное взаимодействие привело к тому, что национальный уровень, занимающий привилегированное эпистемическое и нормативное положение, а также связанные с ним понятия национальное общество, национальное государство, местная власть, местная идентичность и местная экономика, столкнулись с определенным кризисом легитимности. С одной стороны, не закреплённость социальных отношений в национальном времени и пространстве (то есть кризис современности), с другой стороны, отсутствие взаимопонимания в глобальных и локальных взаимоотношениях касательно того, какие механизмы необходимы для преодоления этого кризиса [Кейман-Сарыбай, 1998, 8-10].

От глобальности и локальности к возрождению универсальных религий

Культурная гибридизация мира может являть собой созидательный и эмансипационный опыт; однако в отношении локальностей, не имеющих возможности идти в ногу с глобализацией, это может означать культурное обесценивание, отделение от мира и отдаление от цивилизаций. В процессе глобализации, которая связывает пространство и время, изменяя их человеческое восприятие, глобальность и локальность, могут стать противоречивыми, но в то же время важными ценностями [Бауман, 1999, 114, 136].

Глобализация, проявившая себя в контексте капиталистической мировой экономики, национально-государственной системы, военном мировом порядке и международном разделении труда [Гидденс, 1994, 67-73; Малкольм, 1996], будет более доступна пониманию, если мы приведем следующие примеры ее последствий:

- трагическое увеличение экономического неравенства в мировом масштабе [Бауман, 1999, 82];
- ослабление национальных государств и обречённость локализации [Ахмад, 2001];
- вовлечение мира в единое информационное и технологическое пространство [Робертсон, 1987, 38; Алтун, 2000-2001, 89], склонность к поляризации человечества;
- благодаря глобализации некоторые субъекты становятся глобальными, а некоторые остаются запертыми в своей локальности [Бауман, 1999, 8-9];
- Запад становится доминирующей силой, использующей последствия глобализации, которые воздействуют и управляют мировыми обществами, а также подвергают локальности изменениям. Посредством глобализации Запад прививает другим обществам или членам цивилизации свои ценности, понимание и сознание, элементы цивилизации, элементы культуры, словно ставя на весь мир штамп Запада;
- хотя глобализация не воспринимается как феномен, в полной мере занявший место империализма [Томлинсон, 1999, 253], однако можно с уверенностью говорить о существовании империалистических аспектов в феномене глобализации;
- одним из серьёзнейших последствий глобализации является насилие и террор.

Самым большим препятствием для всеобщего мира является привязанность глобализации к единому мировому порядку. Однако внутри глобальных обстоятельств, порожденных и

постоянно воспроизводимых глобализацией, формируются аспекты, которые могут служить всеобщему миру. Наиболее важным аспектом глобализации является очень широкая сеть *взаимодействия*, которая эффективна во всем мире. Благодаря этой сети создается огромное пространство для религий, другими словами, способствует повсеместному распространению универсальных религий.

Вместе с этим, универсальность мировых религий является самым спорным и наиболее обсуждаемым вопросом в рамках глобализации. Как известно, универсальные религии – это религии, которые обращаются ко всему человечеству, ко всему миру, ко всем мировым обществам. Однако универсальность религий отличается от универсальности современной глобализации; глобальность мировых религий в значении универсальности и глобальность глобализма не имеют одинакового семантического содержания [Тернер, 2002, 26, 129-130].

Сеть взаимодействия глобализации приводит к появлению миграции, которая порождает столкновения культур. Явление миграции является одним из самых быстрых и масштабных проявлений глобализации. При международной миграции [см. Миттельман, 2000, 58-73] люди могут большими группами переселиться и жить в местах, где существуют различные культуры. Это оказывает влияние на универсальность религий, а также на их транснациональный подход.

Можно сказать, что в ситуациях, когда локализация проявляла себя достаточно сильно, происходило оживление религии. Если учитывать то, что религия выполняет эффективную функцию формирования социальной идентичности людей, (включая местную и национальную идентичность), то религия может проявить себя даже в тех ситуациях, когда глобализация сталкивается с противодействием. В этом контексте можно сказать, что сегодня в мире происходит глобальное религиозное возрождение [Эспозито-Уотсон, 2000, 17-37].

Уни-глокальный подход ислама

По сути, глобализация – это *изменение*, а перед лицом изменений, религия принимает различные состояния [см. Окумуш, 2003]. Эта действительность справедлива и в отношении Ислама. Можно сказать, что Ислам усовершенствовал стратегию перед лицом глобализации, встретился лицом к лицу с глобализацией, и попытался «занять место» в глобальной ситуации. Несомненно, Ислам бросает вызов политическим, культурным, социальным и другим аспектам современного мира, однако и этот вызов и настороженное отношение к глобальности не является полностью отказным и угрожающим поведением [Эспозито-Уотсон, 2000, 18].

Процесс, определенный Робертсоном как глокальность, можно расширить до понятия «уни-глокальность» (uni-glocality), поскольку в понятие глокальность вовлекается понятие универсальность. Когда против негативных последствий глобальности и глобализации на передний план выставляется локальность и универсальность, данное определение позволяет нам не отрицать глобальность, принимать положительные стороны глобальности, принимать участие в глобальной ситуации, но сохранять идентичность локального, ограничивая ее религиозными положениями. Реакция Ислама и мусульман также подтверждает, что данная концепция является правильной для описания действительности.

Уни-глокальный подход Ислама облегчает встречу с глобализацией и приобщение к глобальной ситуации. Ислам – это религия, способная повсеместно раскрыть себя посредством накопленных знаний, а также распространиться по всему миру. Однако, универсальность в исламском смысле не несет в себе такое же смысловое содержание, как глобализация. У них есть совпадения, но они не означают одного и того же [Айдын, 1997, 135-147; Окумуш, 2005; Рой, 1994; Эспозито-Уотсон, 2000, 20; Эспозито, 2000, 119-130]. Можно сказать, что

возрождение Ислама на глобальном уровне, является ответом на проблемы, возникшие между Исламом и глобализацией, а также ответом на навязывание со стороны глобализации.

Одним из наиболее важных аспектов проблемы глобальной ситуации является осуждение проявлений различных взглядов и подходов с использованием таких слоганов, как «демократия», «равенство» или «права человека», которые объявляются присущими одной единственной, глобальной позиции. Вместе с тем, Ислам никогда не осуждал различия и всегда был способен реализовывать плюрализм, будь то в плане взглядов и убеждений, или же в социальном плане [Аслан, 2002, 26]. Если посмотреть на историческую практику Ислама, мы сможем увидеть отчетливое проявления плюрализма. В Медине времен Мухаммада, да и вообще, во многих мусульманских странах, мы можем увидеть успешные примеры религиозной свободы и религиозного плюрализма. Ярким примером, в частности, является Османская национальная система. Как известно, в Османской империи государство, благодаря национальной системе, представляло из себя опору и прикрытие для различных религиозных, расовых и культурных объединений [Иналджык, 1998, 74-75]. Конечно, плюрализм из данного примера отличается от «плюрализма нового», показавшего себя под влиянием глобализации, однако, при этом все же наглядно демонстрирует существование религиозного плюрализма в историческом опыте Ислама [Дэвидсон, 2003, 70-71].

Более того, в глобальной ситуации, при которой политическая глобализация расширяет мировую политику, напрягает и раскрывает национальные контексты политики [Уотерс, 1996, 96-123], Ислам гарантирует людям защиту от блокады со стороны политической глобальной ситуации. Локальные религиозные формы могут поддерживать свое существование в сочетании с глобальным контекстом, в то время, как глобальные религиозные формы могут быть свидетельством локальных проявлений [Бейер, 2002].

Если обратиться к истории, мы сможем увидеть, что Ислам не пытался уничтожить локальность, наоборот, он давал ей подпитку. Мусульмане никогда не ограничивали язык, убеждениям и культуры различных народов, которые жили на принадлежащих им территориях. Например, Османское государство с помощью своей национальной системы переняло некоторые убеждения обществ, которые находились под их управлением, и сделало их частью своей социальной структуры.

В научной и интеллектуальной сфере мусульмане также смогли сформировать хорошие взаимоотношения с немусульманами. Они никогда не делали религиозных различий в научных отношениях. Два самых ярких тому примера мы можем наблюдать в Харранской школе и Байту'ль-Хикме (Доме Мудрости). К примеру, в Харранской школе мусульмане участвовали в научных исследованиях и образовательных мероприятиях вместе с языческими и христианскими учеными [Окумуш, 2006].

Точно так же и в современных условиях, мусульмане, с одной стороны, сохраняют свою исламскую идентичность, а с другой стороны, принимают технологические, культурные, научные достижения других народов. В любой общественной и культурной ситуации мусульмане могут добиться успеха в выполнении требований своей религии, в рамках условий этих ситуаций. Это важно, поскольку свидетельствует о том, что мусульмане могут глобализироваться, сохраняя при этом свою религиозную идентичность.

Робертсон отмечал, что в процессе глобализации усиливается и локальность, однако далеко не каждая локальность способна противостоять глобальности [Хабермас, 2002]. Ислам широко смотрит на различные подходы, культуры, убеждения и религии. Являясь религией равновесия, Ислам поощряет не только глобальное мышление, широкую точку зрения, но и принятие локальности [Ахмед, 1995, 123].

Сущность социальной доктрины Ислама: равенство и антитеррор

Социальная доктрина Ислама требует от мусульман того, чтобы они обеспечивали в своей деятельности социальную справедливость.

Важная особенность Ислама по предотвращению насилия и террора, достигших своего пика в процессе глобализации, заключается в том, что своей универсальной нравственностью Ислам может бросить вызов глобальной ситуации, которая поощряет потребительство, тем самым усиливая могущество богатых и склоняя к насилию бедных [Миттельман, 2000, 136]. Именно поэтому, стремясь обеспечить равноправное использование средств на основе социальной справедливости, Ислам является препятствием на пути одного из наиболее негативных аспектов глобализации.

Связь Ислама с насилием и террором, а также упоминание Ислама вместе с насилием и террором посредством таких выражений, как «исламское насилие» и «исламский терроризм», отмечается даже в научных исследованиях. Труды известного специалиста в области Ислама и Среднего Востока Бернарда Льюиса являются наилучшим тому примером. В своей книге под названием «The Crisis of Islam, Holy War and Unholy Terror» [Льюис, 137-138], которая была опубликована в 2003 году, он пишет следующее: «Большинство мусульман не являются фундаменталистами, а большинство фундаменталистов не являются террористами; однако большинство сегодняшних террористов являются мусульманами, и они с гордостью говорят об этом. Мусульмане выражают недовольство, когда средства массовой информации ассоциируют террористические движения и террористическую деятельность с “Исламом”, а также спрашивают, почему в таком случае Ирландский и Баскский терроризм не ассоциируется с “Христианством”. Ответ прост – они сами называют себя мусульманами. Я понимаю недовольство мусульман, однако это недовольство должно быть направлено в сторону тех, кто это делает, а не в сторону тех, кто об этом пишет».

Как мы видим, Б. Льюис прямо связывает любые проявления насилия со стороны и даже просто в среде мусульман, с Исламом, подменяя понятия и используя обобщения. Реакционные действия палестинцев, события в Ираке, Афганистане, Сирии и т.д. представляют собой сложную картину, которая развивается в результате политики Израиля, США и Запада в этих регионах. По сути это не прямое действие, а реакция. Следует обратить внимание на то, что почва некоторых событий подготавливалась заранее, а насильственные действия, которые происходили после этого, сразу же характеризовались как «исламский терроризм». Что же до обобщенного отображения рефлексии по данной теме, то нам представляется важной следующая точка зрения: «Самоидентификация и самобытность человека не могут выражаться через экстремизм и терроризм, которые по своей сущности являются античеловеческими и направлены на уничтожение этой самобытности и самоидентичности» [Нысынбаев, 2017, 13].

Если же смотреть на вещи непредвзято, то можно увидеть, что аяты Корана и хадисы Пророка запрещали насилие и террор. В рамках настоящего исследования достаточно упомянуть этот факт, подчеркнув то, что в аятах и Сунне взаимоотношения между людьми, в том числе и другой веры, всегда рассматриваются в правовой плоскости, четко определяя условия совместного проживания. То есть, одним из основных принципов Ислама является уважительное отношение к людям. Мусульманам была дозволена пища Людей Писания, а Людям Писания была дозволена пища мусульман (Маида, 5/5), что представляет собой важный аспект социальной жизни.

Другим наиболее важным вопросом является существование аятов, в основе которых лежит плюрализм и принятие человека в его естественном состоянии. Ислам подчеркивает, что следование людей по разным путям является нормальным и неизбежным, и просит людей соревноваться в благе (Маида, 5/48). Как отметил Малл – виднейший представитель межкультурной философии, «ни одна философия, так же как ни одна культура не являются единственными, а потому не имеют право абсолютизировать себя [цит. по Степанянц, 2015, 157]. Эту непреложную истину следует помнить всегда.

Заключение

Ислам утверждает, что люди специально были созданы разными - мужчинами и женщинами, народами и племенами - а целью этого было познание друг друга. В этом смысле люди не имеют превосходства друг над другом, они все равны перед Аллахом (Худжурат, 49/13). В этих и подобных аятах, а также в сунне Пророка плюрализм рассматривался не только в теории, но и применялся мусульманами на практике. Норман Даниель и Хьюстон Смит [Смит, 2001, viii-ix, и т.д.] отмечали, что Ислам не обращался к насилию больше, чем Христианство. Сражения и войны должны оцениваться в их собственном историческом и ситуационном контексте. Почему же вместо этого Ислам стараются связать с насилием и террором, а при упоминании мусульман в сознании немусульман возникает ассоциация с террором? По нашему мнению, причиной этого является целенаправленная дискредитация Ислама как одного из важнейших центров силы, противостоящей глобализации. На глобальном уровне формируется мнение, что исламские страны не смогут обрести демократию, будучи мусульманскими.

Связывая Ислам с насилием и террором, глобалисты стараются не допустить того, чтобы Ислам проявил себя в своей первоначальной плюралистической сущности. Ислам способен не просто противостоять глобализации, но и открыть путь к совершенно иному универсальному миру, предложив вместо глобализации собственную уни-глокализацию.

Возможно, самой главной причиной того, что Ислам часто увязывается с насилием и террором, является то, что глобалисты не хотят, чтобы он проявлял себя этой мирной стороной. «В исламе нет места терроризму. В Коране нет ни одной строчки о том, что насилие и убийство открывают путь в рай. История ислама подтверждает гуманистическую направленность и удивительную толерантность этого вероучения, всегда находившего возможности для признания и диалога с другими религиями..... Проблема современного мира – установление духовного равновесия между двумя мировыми религиями, имеющими общие исторические корни и тождественные духовно-нравственные установки и ориентации. Поэтому большим заблуждением было бы отождествление позиции терроризма и ислама. Внутри исламского мира зреют мощные силы противостояния терроризму, выявляется стремление разоблачить искусно сконструированный миф об «исламском» лице терроризма... Итак, человечество находится в пути. От идеологии терроризма и насилия – к планетарной этике доверия и взаимосогласия. В этом процессе оно черпает силы из сокровищницы мировой культуры и, прежде всего, философии» [Нысынбаев, 2017, 13, 20].

Библиография

1. Алтун Ф. Глобализация: Дискурс и правда. Тезкире, 2000-2001. № 18.
2. Айдын М. Ислам в процессе изменения. Исламская культура и общественное экономическое изменение. Анкара, 1997.

3. Ахмед А.С. Медиа монголы у ворот Багдада. Столкновение цивилизаций. Анкара, 1995.
4. Аслан А. 20-ый Век. Глобализация и Ислам // Знания и Мысли. 2002. №2. С. 110-126.
5. Барбье М. Религия и политика в современной западной мысли. Стамбул, 1999.
6. Бауман З. Глобализация. Стамбул, 1999.
7. Байер П. Глобализация. URL: <http://aix1.uottawa.ca/pbeyer/globalization.html>
8. Гидденс Э. Последствия Модернизма. Стамбул, 1994.
9. Иналджык Х. Гражданское общество и секты в историческом контексте. Глобализация, гражданское общество и ислам. Анкара, 1998.
10. Кейман Э., Фуат-Сарыбай А. Введение: глобализация, политика и социальная жизнь, глобализация, гражданское общество и ислам. Анкара, 1998.
11. Нысанбаев А.Н. Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. 2017. №8. С. 11-20.
12. Окумуш Э. Социальные изменения и религия. Стамбул, 2003.
13. Окумуш Э. Социальные аспекты отношений между учеными в исламский период Харрана I. Международная наука, Харранский симпозиум в истории религии и философии, 28-30 апреля 2006. Урфа.
14. Робертсон Р. Глобализация. Анкара, 1999.
15. Робертсон Р. Глокализация, пространство-время и гомогенность-гетерогенность, постмодернизм и ислам глобализация и ориентализм. Анкара, 1996.
16. Рой О. Несостоятельность политического ислама. Стамбул, 1994.
17. Степанянц М.Т. От европоцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 150-163.
18. Тернер Б. Ориентализм, постмодернизм и глобализм. Стамбул, 2002.
19. Томлинсон Д. Культурный Империализм. Стамбул, 1999.
20. Хабермас Ю. Глобализация и будущее национальных государств. Стамбул, 2002.
21. Ahmad A. Globalization and the Developing Countries. With Especial Reference To Cuba. URL: <http://globalization.icaap.org/content/v1.1/aqueilahmad.html>
22. Berger P., Luckmann Th. Sociology of Religion and Sociology of Knowledge. Sociology of Religion. England, Penguin Boks, 1971.
23. Davidson L. Islamic Fundamentalism. Westport, London. Greenwood Press, 2003.
24. Esposito G. The Islamic Threat: Myth or Reality? New York, Oxford, Oxford University Press, 1999.
25. Esposito G. Political Islam and Global Order, Religion and Global Order. Watson, Cordiff, University of Wales Press, 2000.
26. Esposito G., Watson M. Introduction. Religion and Global Order. Cardiff, University of Wales Press, 2000.
27. Mazrui A. Globalization: Homogenization or Hegemonization // The American Journal of Islamic Social Science. 1998. 3.
28. Mittelman J.H. The Globalization Syndrome Transformation and Resistance. Princeton, Princeton University Press, 2000.
29. Okumush E. Secularization and Religion. Euro Agenda Avrupa Günlüğü, 2005.
30. Robertson R. Comments on the «Global Triad» and «Glocalization». URL: <http://www.kokugakuin.ac.jp/jcc/wp/global/15robertson.html>
31. Robertson R. Globalization and Social Modernization. A Note on Japan and Japanese Religion // Sociological Analysis. 1987. № 47.
32. Smith H. Islam. A Concise Introduction. New York, Harper San Francisco, 2001.
33. Waters M. Globalization. London-New York, Routledge, 1996.
34. Watson M. Islam: The Straight Path. New York, Oxford, Oxford University Press, 2005.

Islam as the universal system of globalization of localities

И'дар С. Мавляутдинов

PhD in Sociology, Associate Professor,
Doctoral Candidate, Department of Religious Studies,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ildarmav@yandex.ru

И'дар С. Мавляутдинов

Abstract

The formation of a new world socio-cultural architectonics, attributively presented today by the processes of globalization/glocalization, inevitably involves problems of different order (economic, political, general cultural etc.). The problem of ideological (religious) order, among other things, calls into life also the philosophical comprehension of certain “distortions” of public consciousness, somehow linking the outbreak of terrorism (or violence) in the world with the ideology of Islam. In modern conditions, when people's consciousness, actions and thinking, as well as social and international relations of people, are reorganized, globalization as a stage of formation of a “new world order”, carries a differentiating and transforming property that affects the personal and social life of people, the growing inequality of people (countries) it is difficult not to notice. In this regard, it is extremely urgent to focus attention, as well as popularize knowledge about Islam as a peace-loving universal religion, which contains the creative potential of socio-political creativity. The author notes that by referring Islam to violence and terror, globalists try to prevent Islam from manifesting itself in its original pluralistic nature. Islam is capable not only of resisting globalization, but also of opening the way to a completely different universal world, offering its own un-globalization instead of globalization.

For citation

Mavlyautdinov I.S. (2018) Islam kak universal'naya sistema globalizatsii lokal'nostei [Islam as the universal system of globalization of localities]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (4A), pp. 67-76.

Keywords

Islam, globalization, locality, the uni-glocal approach of Islam, inequality, violence, the social doctrine of Islam.

References

1. Ahmad A. *Globalization and the Developing Countries. With Especial Reference to Cuba*. Available at: <http://globalization.icaap.org/content/v1.1/aqueilahmad.html> [Accessed 07/07/2018]
2. Aidyn M. (1997) *Islam in the process of change. Islamic culture and social economic change*. Ankara.
3. Ahmed A.S. (1995) *Media Mongols at the gates of Baghdad. Clash of civilizations*. Ankara.
4. Altun F. (2000-2001) Globalization: Discourse and truth. *Tezkire*.
5. Aslan A. (2002) 20 vek. Globalizatsiya i Islam [0th Century. Globalization and Islam]. *Znaniya i Mysli* [Knowledge and Thoughts], 2, pp. 110-126.
6. Barbier M. (1999) *Religion and politics in modern Western thought*. Istanbul.
7. Berger P., Luckmann Th. (1971) *Sociology of Religion and Sociology of Knowledge. Sociology of Religion*. England, Penguin Boks.
8. Bauman Z. (1999) *Globalization*. Istanbul.
9. Baier P. *Globalization*. Available at: <http://aix1.uottawa.ca/pbeyer/globalization.html> [Accessed 07/07/2018]
10. Davidson L. (2003) *Islamic Fundamentalism*. Westport, London. Greenwood Press, 2003.
11. Esposito G. (2000) *Political Islam and Global Order, Religion and Global Order*. Watson, Cordiff, University of Wales Press.
12. Esposito G. (1999) *The Islamic Threat: Myth or Reality?* New York, Oxford, Oxford University Press.
13. Esposito G., Watson M. (2000) *Introduction. Religion and Global Order*. Cardiff, University of Wales Press.
14. Giddens E. (1994) *Consequences of Modernism*. Istanbul.
15. Habermas Yu. (2002) *Globalization and the future of national states*. Istanbul.
16. Inaljik H. (1998) *Civil Society and sects in the historical context. Globalization, civil society and Islam*. Ankara.
17. Keiman E., Fuat-Sarybai A. (1998) *Introduction: globalization, politics and social life, globalization, civil society and Islam*. Ankara.
18. Mazrui A. (1998) Globalization: Homogenization or Hegemonization. *The American Journal of Islamic Social Science*, 3.

19. Mittelman J.H. (2000) *The Globalization Syndrome Transformation and Resistance*. Princeton, Princeton University Press.
20. Nysanbaev A.N. (2017) Stanovlenie global'noi etiki vzaimoponimaniya [Formation of a global ethic of mutual understanding]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 8, pp. 11-20.
21. Okumush E. (2005) *Secularization and Religion*. Euro Agenda Avrupa Günlüğü.
22. Okumush E. (2003) *Social changes and religion*. Istanbul.
23. Okumush E. (2006) *Social aspects of relations between scientists in the Islamic period Harran I. International Science, Harran Symposium in the History of Religion and Philosophy, April 28-30 2006*. Urfa.
24. Robertson R. *Comments on the «Global Triad» and «Glocalization»*. Available at: <http://www.kokugakuin.ac.jp/~jcc/wp/global/15robertson.html> [Accessed 07/07/2018]
25. Robertson R. (1987) Globalization and Social Modernization. A Note on Japan and Japanese Religion. *Sociological Analysis*, 47.
26. Robertson R. (1999) *Globalization*. Ankara.
27. Robertson R. (1996) *Globalization, space-time and homogeneity-heterogeneity, postmodernism and Islam globalization and orientalism*. Ankara.
28. Roy O. (1994) *The Failure of Political Islam*. Istanbul.
29. Smith H. (2001) *Islam. A Concise Introduction*. New York, Harper San Francisco.
30. Stepanyants M.T. (2015) Ot evropotsentrizma k mezukul'turnoi filosofii [rom Eurocentrism to Intercultural Philosophy]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 10, pp. 150-163.
31. Tomlinson D. (1999) *Cultural Imperialism*. Istanbul.
32. Turner B. (2002) *Orientalism, postmodernism and globalism*. Istanbul.
33. Waters M. (1996) *Globalization*. London-New York, Routledge.
34. Watson M. (2005) *Islam: The Straight Path*. New York, Oxford, Oxford University Press.